

После произошедшего он осознал, насколько важна роль жреца.

Если бы это была Сай, которая остановила Ганя и остальных, они бы, возможно, прекратили есть красную землю.

Потому что Сай имела достаточно авторитета в их глазах, чтобы они ей поверили и послушались.

Но когда он сказал им не есть эту землю, они проигнорировали его.

В этот момент он понял, что, хотя он и был жрецом племени, его слова не имели достаточного веса. Он никогда не воспринимал себя всерьёз как жреца и не учился тому, как им быть.

После слов 231 он понял, что это действительно возможность.

Чтобы подобное больше не повторилось и чтобы племя не сомневалось в нём, сегодня он должен был завоевать их доверие.

Он подошёл к Чжу, который шептал что-то Ганю на ухо, успокоился и сказал:

— Чжу, я думаю, сегодня ночью необходимо провести церемонию поклонения Небесам.

— Поклонение Небесам?

Обычно это делалось только в трудные для племени времена. После сегодняшнего происшествия это было уместно, но Чжу беспокоился о состоянии Чу Жоюня, который в последнее время был очень слаб.

Чу Жоюнь, увидев беспокойство в глазах Чжу, понял, что тот волнуется за него, и сказал:

— Со мной всё в порядке. Как жрец племени, я должен провести церемонию в такой ситуации.

Чжу, видя его настойчивость, не стал возражать и сказал:

— Тогда мы вернёмся и подготовимся к церемонии.

Чжу долго шептал Ганю, и тот наконец поднял голову и посмотрел на него. Увидев грустное выражение лица Чжу, он почувствовал боль в сердце и поклялся себе, что больше не позволит Чжу так выглядеть.

Чжу убедил Ганя, и остальные тоже согласились. Они вернулись в палатку.

Вернувшись, Чжу сразу же спросил, сколько земли съели те, кто её ел.

Узнав, что они съели совсем немного, и Чу Жоюнь вовремя их остановил, он вздохнул с облегчением.

К счастью, Чу Жоюнь заметил это вовремя, иначе последствия могли бы быть ужасными.

Он подумал: «Чу Жоюнь действительно благословение для нашего племени».

С этой мыслью он с ещё большим нетерпением ждал сегодняшней церемонии.

*

Поскольку нужно было провести церемонию поклонения Небесам, те, кто уже отдохнул, начали готовить необходимое.

Для церемонии нужен был жертвенный алтарь, но они были в пути и не могли тратить время на его строительство, поэтому выбрали подходящий холм.

После выбора места они нарисовали узоры для церемонии и установили вокруг горящие факелы.

Чу Жоюнь же, вернувшись в палатку, попросил Чжу научить его ритуальным песнопениям и танцу поклонения Небесам.

Церемония поклонения Небесам была самым важным ритуалом для жреца, и она была сложнее других. Она включала танец поклонения Небесам, который нужно было танцевать долго, пока не закончится песнопение.

Он учил песнопения и танец одновременно.

Танец был непростым, и Чжу терпеливо учил его, а он старательно повторял.

На этот раз он серьёзно отнёсся и к песнопениям, и к танцу, и продолжал учиться до наступления ночи.

Поскольку церемония требовала много сил, Чжу отдал ему большую часть своей еды и воды. Чу Жоюнь не отказался, съел и выпил всё, что дал Чжу.

Он не отказался, потому что знал, что сегодня ночью будет дождь, и они смогут наполнить бамбуковые тубусы водой, а после дождя появятся те самые насекомые, и если они поймают достаточно, то смогут насытиться.

Когда всё было готово, наступила ночь, закат скрылся, и ближе к полуночи Чжу, Чу Жоюнь и остальные направились к выбранному жертвенному алтарю.

Когда они пришли, Е и другие уже подготовили алтарь.

На холме был нарисован ритуальный узор, а с одной стороны построили ступени.

Чжу попросил всех встать на колени перед алтарём.

Поклонение Небесам отличалось от других ритуалов тем, что это был единственный ритуал, требующий коленапреклонения, поэтому во время церемонии все должны были сидеть на коленях.

Когда все встали на колени, Чу Жоюнь, одетый в пижаму, поднялся на алтарь со скипетром в руке.

Стоя на алтаре, он смотрел на уставших людей внизу и вздохнул.

Сейчас он тоже был уставшим, но как жрец он должен был показать свою собранность.

Поэтому сейчас он выглядел более энергичным, чем когда-либо.

Перед началом ритуала он, в отличие от церемонии посвящения в вожди, произнёс несколько ободряющих слов:

— Я знаю, что вы устали после долгого пути, но как только мы пройдем через это место, у нас будет настоящий дом. Нам больше не нужно будет переселяться, и мы сможем жить спокойно. Эта церемония — благословение для нашего племени!

После этих слов он поднял скипетр и воскликнул:

— Пусть божество благословит наше Племя Облака, и оно будет процветать вечно!

После его слов все внизу тоже воскликнули:

— Пусть божество благословит наше Племя Облака, и оно будет процветать вечно!

После восклицаний он некоторое время смотрел на небо, а затем начал двигаться.

Пламя факелов колебалось от ветра, а пыль, поднимаемая ветром, не могла остановить священный ритуал.

Чу Жоюнь, одетый в свободную пижаму, под порывами ветра начал двигаться, делая лёгкие шаги.

Его движения были плавными и мягкими.

Когда он начал танцевать, его руки тоже двигались.

Рука, держащая скипетр, и свободная рука делали плавные движения в такт шагам.

После нескольких лёгких движений начался настоящий танец поклонения Небесам.

Под ритм танца Чу Жоюнь начал петь ритуальное песнопение.

Песнопение было длинным, с красивой мелодией и радостным тоном, который поднимал настроение.

Когда Чу Жоюнь начал петь и танцевать, все были заморожены его фигурой.

Многие из них никогда не видели церемонии поклонения Небесам и не наблюдали за этим танцем.

Сейчас, видя его лёгкие шаги, изящные движения, развевающуюся одежду и спокойное, святое выражение лица, они почувствовали облегчение после долгой усталости.

Их настроение менялось вместе с танцем и песнопением.

Особенно Гань и остальные, которые после сегодняшнего инцидента были на пределе.

Сейчас, услышав чистый голос Чу Жоюня, они почувствовали, как их кровь словно ожила, и они стали бодрее, не отрывая глаз от него.

Каждое движение, каждый шаг Чу Жоюня казались священными.

Даже обычные шаги в его исполнении выглядели грациозно.

Чу Жоюнь на алтаре сосредоточенно выполнял каждый шаг, плавно переходя к следующему, продолжая петь песнопение.

С началом танца ветер усилился, и пыль, поднятая ветром, сделала Чу Жоюня на алтаре ещё более величественным.

Он не обращал внимания на пыль, сосредоточившись только на танце, чтобы ритуал не прерывался.

Он танцевал с большей сосредоточенностью, чем когда-либо, словно всё вокруг исчезло.

В этот момент в мире существовали только он и алтарь, и его задача была — выполнить каждый шаг, спеть каждую строку песнопения, чтобы ритуал завершился успешно.

Церемония поклонения Небесам обычно длилась долго, и Чу Жоюнь, танцуя, уже покрылся потом, его силы были на исходе, но танец нельзя было прерывать, иначе ритуал провалился бы, что было бы плохим знаком.

Он стиснул зубы, сосредоточившись на каждом шаге, каждом движении.

Когда песнопение закончилось, и танец остановился, он еле устоял на ногах, но скипетр помог ему скрыть это от людей внизу.

Он посмотрел на небо, ожидая наступления полуночи.

Автор хочет сказать: Сегодня после работы написал шесть тысяч слов, чувствую себя молодцом, но могу опубликовать только три тысячи, ха-ха, ухожу с хитринкой.

Если я скажу, что хочу попросить подписок, кто-нибудь подпишется?

Ха-ха, смущенно убегаю.

<http://bllate.org/book/16900/1567195>